Клюева Оксана Викторовна

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

Слюсаренко Татьяна Валерьевна

заведующий кафедры публичного права
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ОСОБАЯ ФОРМА ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО
НОРМООБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ****Аннотация**

Исследуется правовая природа судебной практики. На основе анализа решений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ обосновывается возможность её оценки как особой формы нормативного регулирования. Предлагается разграничение понятий судебной практики в широком и узком смысле, раскрывается роль правовых позиций как элемента официального толкования закона. Обращение к концепции «вторичных правовых норм» позволяет интегрировать правотворческую функцию суда в пределы конституционного принципа законности. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства и правовой доктрины в целях институционального признания нормативной роли судебной практики в публичной сфере.

Ключевые слова: судебная практика, публичное право, конституционное правосудие

В российской правовой системе судебная практика представляет собой совокупность правовых позиций, складывающихся в процессе рассмотрения и разрешения дел судами различного уровня, прежде всего, высших инстанций. Несмотря на то, что российское право относится к романо-германской правовой семье, в которой нормативный правовой акт традиционно признаётся главным источником права, значение судебной практики в формировании и развитии правового регулирования существенно возросло. Во-первых, с помощью решений судов вырабатываются положения, которые впоследствии нередко получают закрепление в законодательстве. Во-вторых, судебные решения позволяют конкретизировать оценочные категории и обобщённые формулировки, содержащиеся в нормативных правовых актах. Рассмотрение индивидуальных дел побуждает суд применять общую норму к конкретной ситуации, придавая ей определённое правовое значение. Таким образом, абстрактные положения законодательства получают содержательное наполнение, соответствующее целям правового регулирования. Последующее правоприменение, соотносясь с уже сложившимися судебными позициями, обеспечивает единообразие в толковании и применении соответствующих норм. Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г.

№ 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации», суд уточнил содержание конституционного положения об обязательности своих решений, указав, что правовые позиции, изложенные в постановлениях, подлежат исполнению всеми органами публичной власти [1]. Тем самым было конкретизировано конституционное понятие обязательности решений суда, закреплённое в статье 125 Конституции Российской Федерации, и сформирована устойчивая правовая практика, обеспечивающая единообразие их восприятия и применения.

Не менее показательны и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2025 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Неверова», в котором суд дал конституционно-правовую интерпретацию положений о механизме определения заработной платы и допустимости различий в её величине, исходя из принципа равного труда и справедливого вознаграждения [2]. Соответственно, судебное толкование позволило придать правовую определённость ряду оценочных конструкций трудового законодательства и укрепить гарантии реализации положений статьи 7 Конституции Российской Федерации.

В-третьих, судебная практика восполняет пробелы и устраняет коллизии в действующем праве. В тех случаях, когда конкретное общественное отношение законодательно не урегулировано, либо использована формулировка, допускающая неоднозначное толкование, суд при рассмотрении дела принимает решение, исходя из общих начал и смысла действующего законодательства. При этом формируется правовая позиция, восполняющая выявленный пробел и обеспечивающая единообразие правоприменения. Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 55-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7, части 1 статьи 44, части 5 статьи 46, пункта 5 части 2 статьи 153 и статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.С. Малковой», Конституционный Суд обязал законодателя устранить выявленный пробел, касающийся гарантий прав участников правоотношений по содержанию общего имущества в коттеджных поселках [3].

Кроме того, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного

разбирательства уголовных дел», разъяснило порядок применения особого порядка судебного разбирательства (глава 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), устранив неоднозначности относительно возможности принятия приговора без общего разбирательства [4]. В частности, были уточнены условия ходатайства обвиняемого и требования к информированию сторон, что обеспечило единообразие подхода при рассмотрении таких дел.

В-четвёртых, судебные акты высших судебных инстанций выполняют функцию официального толкования законодательства. Правовые позиции, содержащиеся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснениях, принимаемых Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, приобретают рекомендательное значение для нижестоящих судов и обеспечивают, тем самым, единообразие практики.

Вопреки очевидному значению судебной практики, вопрос о том, считать ли её полноценным источником права, остается дискуссионным. Согласно Конституции РФ, решения Конституционного Суда окончательны и обязательны для всех органов власти (ст. 125 Конституции РФ), но нигде прямо не названо, что они являются источником права. В доктрине конституционного права, однако, выработано понятие «правовых позиций» Конституционного Суда - устойчивых выводов и интерпретаций, содержащихся в его постановлениях. Н.В. Витрук отмечал, что по своей природе они близки к конституционно-правовым нормам, хотя формально таковыми не становятся, и выступают самостоятельным источником конституционного и иных отраслей права [5, с. 52]. Действительно, когда Конституционный Суд дает официальное толкование Конституции или формулирует принципиально новое правило (например, устанавливая, что в случае пробела подлежит прямое действие конституционной нормы), эти положения выходят за рамки конкретного спора и приобретают нормативное значение для неопределенного круга будущих ситуаций.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на особый характер своих решений. Например, в ранее названном Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П было подчеркнуто, что решения Конституционного Суда, в результате которых нормативные акты признаются неконституционными и утрачивают силу, обладают чертами, сходными с актами нормотворческого органа – они имеют определенные пределы действия во времени, пространстве и по кругу лиц. Иначе говоря, по юридическим последствиям постановления Конституционного Суда близки

к нормативным правовым актам, поскольку отменяют прежние нормы и фактически вводят в действие новые принципы и правила, обязательные на будущее.

Верховный Суд РФ, будучи высшим судебным органом по гражданским, административным, уголовным и иным делам, играет важнейшую роль в обеспечении единообразия судебной практики. Конституция РФ прямо наделяет Верховный Суд полномочием давать разъяснения по вопросам судебной практики судам нижестоящих инстанций (ст. 126). Формально такие разъяснения не именуется законами или подзаконными актами, однако по своим признакам соответствуют нормативным предписаниям: они исходят от уполномоченного органа, формулируются в общем виде, рассчитаны на многократное применение и подлежат официальному опубликованию. Именно таковыми являются постановления Пленума Верховного Суда РФ – в них содержатся абстрактные правовые положения, адресованные неопределенному кругу лиц (в первую очередь судам, но фактически и другим участникам правоотношений).

Даются дефиниции неопределенных понятий, устанавливаются критерии допустимости тех или иных действий, вырабатываются процессуальные правила, и все это шире простого толкования отдельных норм. Можно утверждать, что судебная практика не является первичным источником права, то есть не равна закону, но выступает своеобразной формой судебного прецедента в российской системе.

Важной составляющей подхода Верховного Суда является издание обзоров судебной практики и постановлений Президиума ВС РФ по конкретным делам, имеющим принципиальное значение. Несмотря на то, что формально они не отнесены к числу источников права, правоприменительное их значение признаётся и самими судами, и юридическим сообществом.

Таким образом, судебная практика в современной России, несмотря на свою производную природу по отношению к законодательству, приобретает признаки формально-юридического источника права в случаях, когда она выражается в официальных правовых позициях.

Будучи результатом правоприменительной деятельности, судебная практика выполняет функции индивидуализации и конкретизации норм законодательства, а также в определённых случаях может выступать в качестве формально-юридического источника права.

Во-первых, необходимо провести доктринальное разграничение понятий «судебная практика». В широком значении под ней понимается совокупность решений судов по конкретным делам, отражающих правоприменительную деятельность судебной системы в целом. Такое понимание охватывает решения судов первой инстанции, а также постановления апелляционных и кассационных инстанций. В узком значении судебная практика охватывает, прежде всего, акты высших судебных органов – Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, содержащие правовые позиции, имеющие абстрактный, обобщённый характер и подлежащие обязательному учету в аналогичных правовых ситуациях. Полагаем, именно в таком, узком значении судебная практика может рассматриваться как источник права, поскольку выполняет нормативную функцию – восполняет пробелы, устраняет противоречия содержат обобщённые выводы, подлежащие применению вне пределов конкретного спора.

Во-вторых, необходимо обеспечить дальнейшее развитие теоретико-правового анализа правовых позиций, формируемых Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации. Несмотря на то, что научное сообщество уже накопило значительный объём исследований в указанной области, остаётся нерешённым вопрос о единых методологических основаниях и терминологических подходах к определению правовой природы таких актов.

Представляется целесообразным разработать и закрепить в юридической доктрине устойчивые понятия, позволяющие отграничивать официальное толкование от фактического правотворчества. В частности, возможно обоснованное введение в научный и образовательный оборот категории «нормативное судебное разъяснение», под которой следует понимать акт высшей судебной инстанции, содержащий общее обязательное правило толкования применимой нормы права, ориентированное на многократное применение в аналогичных случаях.

В деятельности Конституционного Суда Российской Федерации целесообразно использовать термин «конституционный прецедент» применительно к тем постановлениям, которые не только устранили выявленное несоответствие закона Основному Закону, но и обусловили последующее изменение содержания законодательства, включая федеральные законы и иные нормативные правовые акты. Подобные случаи неоднократно имели место, в том числе при пересмотре

законодательства, регулирующего порядок формирования представительных органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

В-третьих, представляется необходимым устранить концептуальное противоречие между принципом законности и реализацией судами правотворческой функции. Следует последовательно обосновать, что участие судебной власти в формировании правопорядка не нарушает принцип разделения властей, при условии, что оно направлено на обеспечение правильного и единообразного применения нормативных предписаний. Достижение теоретического согласования возможно посредством обращения к концепции так называемых «вторичных правовых норм», получившей развитие в трудах ряда отечественных авторов [6, с. 78]. В этом смысле решения высших судебных органов выступают в роли подзаконных средств интерпретации права, имеющих системное значение для правоприменения.

Подобный подход позволяет квалифицировать деятельность суда как вспомогательную нормообразующую функцию, осуществляемую в пределах полномочий, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством. Формирование устойчивой научной позиции по данному вопросу способствует преодолению предвзятых представлений о так называемом «судебном усмотрении» и создает доктринальную основу для признания конструктивной роли судебной практики в правовой системе.

Список использованных источников

1. Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 25. – Ст. 3004.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2025 № 10-П «По делу о проверке конституционности абзаца пятого части первой статьи 21, абзаца седьмого части второй статьи 22, части четвертой статьи 60.2, части третьей статьи 93, статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой – четвертой и одиннадцатой статьи 133.1, а также частей первой и второй статьи 135 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Неверова» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 11. – Ст. 1198.

3. Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 55-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7, части 1 статьи 44, части 5 статьи 46, пункта 5 части 2 статьи 153 и статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.С. Малковой» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 52. – Ст. 8405.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. - 2007.

5. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в меняющихся правовых системах. – М., 1999. – 452 с.

6. Момотов В. В. Роль судебной практики в правовой системе: российский опыт в мировом контексте // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 5. – С. 40-49. – DOI: 10.12737/article_59bbac1c6741c2.52388894. – EDN: ZJZUHD.